

— Что?

— Ты возвращайся первым. Я хочу немного побыть снаружи.

В это время в лапшичной был самый наплыв посетителей. Шэнь Чжун и сам был занят, поэтому только предупредил:

— Держи телефон при себе. Через полчаса возвращайся ужинать.

— Хорошо.

Лу Шэ слез с велосипеда, взял свой пакет каштанов и бесцельно побрёл по улице.

Шэнь Чжун посмотрел вслед его худой фигуре и, почувствовав подавленное настроение Лу Шэ, слегка нахмурился. Что опять с этим парнем?

Мать Шэнь носилась по заведению без остановки. Шэнь Чжун быстро вошёл на кухню помогать, и ему стало не до мыслей о Лу Шэ.

Лу Шэ скучающе шёл куда глаза глядят, по дороге очищая и поедая каштаны, как вдруг услышал звук баскетбольного мяча.

Он повернул голову и увидел нескольких школьников средней школы, игравших в баскетбол на пустыре за стройкой. Места было мало, пыль стояла столбом — условия, мягко говоря, ужасные.

Но даже такая убогая площадка нисколько не мешала детям играть с азартом.

Все эти ребята были детьми рабочих со стройки и жили вместе с родителями в тесных, душных временках, где приходилось и учиться, и спать.

Даже в тяжёлых условиях они старались находить радость.

У них почти ничего не было, но они всё равно смеялись от души.

Лу Шэ остановился рядом и стал смотреть, как они играют, ненадолго забыв о своих тревогах, пока окончательно не стемнело.

На другой стороне дороги зажглись фонари. Конечно, было не так светло, как днём, но кольцо разглядеть удавалось, так что игре это почти не мешало.

— Эй, старший брат!

— Ты умеешь играть в баскетбол?

— Нам одного человека не хватает для матча. Пойдёшь?

Лу Шэ не сразу понял, что обращаются именно к нему. Потом поспешно завязал пакет с каштанами, положил его в стороне.

— Иду!

В редкую свободную минуту Шэнь Чжун посмотрел на время. Прошёл уже целый час. Почему этот парень ещё не вернулся?

Совсем не умеет давать людям спокойно жить!

Шэнь Чжун позвонил — никто не ответил. Он забеспокоился, сказал матери Шэнь, что выйдет, и отправился искать Лу Шэ.

Наконец на баскетбольной площадке он увидел Лу Шэ, перепачканного пылью с головы до ног. Высокий парень затесался среди нескольких детей и играл так увлечённо, будто забыл обо всём на свете.

Шэнь Чжун и рассердился, и рассмеялся.

— Лу Шэ.

Лу Шэ обернулся, и мяч тут же у него отобрали.

Он поспешил в погоню.

Обе команды играли на равных. Ребята были невысокими, но играли довольно хорошо.

Шэнь Чжун решил закончить всё быстро, вышел на площадку и без труда перехватил мяч.

Бросок издалека.

Свист —

Точно в корзину.

— Круто!

Несколько подростков одновременно закричали.

Шэнь Чжун посмотрел на энергичных ребят.

— Младшие братья, хотите, я угощу вас лапшой? Вон там впереди, в лапшичной тётушки Шэнь.

Подростки часто играли возле стройки и все знали Шэнь Чжуна.

Они смущённо улыбнулись.

— Спасибо, старший брат Шэнь. Мы домой поесть пойдём. В следующий раз ещё попросим тебя научить нас баскетболу.

Шэнь Чжун не стал настаивать.

— Хорошо. Тогда возвращайтесь пораньше, не заставляйте родных волноваться.

Лу Шэ протянул им половину пакета каштанов.

— За ними долго стояли в очереди. Попробуйте, понравятся ли. Если понравятся, в следующий раз ещё куплю.

— Спасибо, старший брат!

Языки у мальчишек были сладкие до невозможности.

Наверное, потому что Лу Шэ хорошенько пропотел, вместе с потом вышли и тревоги, и настроение стало гораздо легче.

□Носитель, у тебя осталось меньше часа.□

Услышав голос системы, Лу Шэ мгновенно лишился хорошего настроения. □Подожду, пока в лапшичной станет поменьше людей.□

Система 000: □...Ну тyani, тyani.□

Лу Шэ не хотел тянуть время. Он вообще не хотел этого делать.

Но, подумав о своих родителях, обычных работающих людях, он понял, как тяжело им было вырастить его. Сын наконец поступил в университет — и тут случилась такая беда.

Лу Шэ боялся даже представить, насколько тяжело сейчас его родителям, дежурящим у больничной палаты.

Система 000 продолжила подталкивать Лу Шэ: «Ты должен понимать: они всего лишь персонажи книги, а не реально существующие люди.»

«К тому же ты великий злодей. Тебе прежде всего нужно переживать о себе, понятно?»

«Вспомни, какая ужасная судьба тебя ждёт. Сколько ещё раз ты сможешь вести себя нагло?»

«Раз пока можешь — пользуйся шансом и будь наглым!»

Лу Шэ: «.....»

Впервые видел, чтобы кого-то так убеждали делать зло.

Лу Шэ шёл за Шэнь Чжунем и пытался настроиться на нужное настроение. Вдруг Шэнь Чжун развернулся спросить, какую лапшу он будет есть. Лу Шэ совершенно не заметил, что тот остановился, и прямо врезался в него.

Шэнь Чжун схватил Лу Шэ за руку.

— Что с тобой сегодня вообще происходит?

Лу Шэ долго выдавливал из себя ответ и наконец произнёс четыре слова:

— У меня плохое настроение.

Шэнь Чжун тоже начал сердиться.

— Да хоть какое у тебя настроение. У меня нет времени постоянно тебя уговаривать.

Характер этого молодого господина и правда менялся каждую минуту.

Лу Шэ: — ...

Когда это он его уговаривал?

В лапшичной уже было не так многолюдно, как раньше, но три-четыре столика всё ещё были заняты. Лу Шэ сел за случайный стол и начал оглядываться.

За одним столиком ели мать с дочерью. Девочке было лет семь-восемь, и две ноги, свисавшие со стула, раскачивались туда-сюда, словно качели.

Какая милая.

Лу Шэ решил, что нельзя пугать ребёнка.

— На что смотришь?

Шэнь Чжун нетерпеливо постучал по столу.

— Я спрашиваю, что будешь есть. Уши у тебя где?

У Лу Шэ совсем не было настроения выбирать еду.

— Что угодно.

— Баранину?

— Не хочу.

— Свиной желудок?

— Не хочу.

— Рыбный суп?

— Не хочу.

Шэнь Чжун глубоко вдохнул, подавляя раздражение.

— Тогда что ты будешь есть?

Лу Шэ взглянул на меню с ценами на стене, подумал и сказал:

— ...Ладно, опять говяжью лапшу.

— Тогда зачем ты только что сказал «что угодно»?!

Лу Шэ не осмелился ответить. Главный герой слишком страшный.

Вскоре принесли говяжью лапшу. Красный бульон, лапша ручной работы — упругая, приятно жуемая, большие куски говядины, а сверху блестит красное масло. Один вид пробуждал аппетит.

Лу Шэ устал и проголодался после баскетбола. Увидев ароматную говяжью лапшу, он невольно сглотнул.

□Носитель, держись.□

Как раз когда Лу Шэ собирался жадно наброситься на еду, система срочно остановила его.

□Если сейчас радостно всё съешь, тебе потом не будет стыдно устраивать скандал?□

Э-э.

Наверное, будет немного стыдно.

Лу Шэ снова мучительно сглотнул.

Он был слишком голоден. Очень хотелось есть!

Когда Шэнь Чжун вышел из кухни, он увидел, как Лу Шэ играет палочками с лапшой.

Безымянный гнев снова вспыхнул в груди.

Этот парень поразительно умеет его злить.

— Лу Шэ!

Наверное, от крика Шэнь Чжуна Лу Шэ испугался и рефлекторно засунул лапшу в рот.

У-у, как вкусно. Хочется ещё один кусочек.

Проклятая система, мерзкая система, дурацкая система.

Лу Шэ не смог совладать с рукой и подряд отправил в рот ещё несколько порций лапши с говядиной. Только огромным усилием воли он заставил себя остановиться.

В этот момент мать с дочерью как раз доели и ушли.

Лу Шэ стиснул зубы, решился и ударил ладонью по столу, резко встав.

— Что это за помои? Отвратительно!

Он с силой перевернул стол. Лапша, говядина и бульон разлетелись по полу.

Лу Шэ закричал:

— Я хочу Michelin!

Шэнь Чжун, похоже, не ожидал, что Лу Шэ, который эти два дня только начал вести себя приличнее, внезапно снова сойдёт с ума. Он несколько секунд стоял на месте, прежде чем пришёл в себя, а потом с позеленевшим лицом бросился к нему.

Лу Шэ испуганно попятился, крепко закрывая голову обеими руками.

— Ты... ты только попробуй меня ударить — я полицию вызову!

Он действительно испугался. Взгляд главного героя был ужасным, словно тот собирался его съесть!

<http://bllate.org/book/25932/3142713>